

Бондаренко
Юрий Яковлевич

Бондаренко
Ольга Юрьевна

**КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ
АСПЕКТЫ СОЦИАЛЬНО-
ЭКОНОМИЧЕСКОГО
РАЗВИТИЯ**

Костанай, 2014

УДК 008
ББК 71
Б81

Рецензенты: **Александр Михайлович Егорычев**
(Доктор философских наук)
Еркен Аманжолович Абиль
(Доктор исторических наук)

Бондаренко Ю., Бондаренко О.

Б81 Культурологические аспекты социально-экономического развития./ Ю.Я. Бондаренко, О.Ю. Бондаренко - Костанай: ТОО «Центрум», 2014. - 220 с.

ISBN 978-601-7339-92-0

Книга посвящена поискам новых подходов к диалектической взаимосвязи и историческому развитию составляющих материальной и духовной культуры. На многочисленных примерах здесь демонстрируется и изменчивость этой связи, и специфика взаимодействия и взаимовлияния таких элементов культуры, как религия, нравы, правовое и эстетическое сознание, а также воздействие этих и иных элементов на экономическую жизнь общества. Книга рассчитана на специалистов, студентов вузов и всех интересующихся глубинными основами социально-экономических процессов и явлений.

УДК 008
ББК 71

ISBN 978-601-7339-92-0

© Бондаренко Ю., Бондаренко О., 2014

Содержание.

Предварительные замечания	5
Предисловие	6
1. Проблема диалектической взаимосвязи материальной и духовной культуры	8
Но что же взамен?	12
В чем мы нуждаемся и чего же мы хотим? Заглянем в царство потребностей	16
Но какие же виды потребностей мы можем выделить?	19
Потребность, оказавшаяся в тени?	24
Эта феерическая цепь	30
Ценности	31
Пристальнее взглянемся в отдельные звенья этой цепи	35
Проблема соотношения «искусственных» потребностей, зависимостей и определенных систем ценностей	35
Кульбиты ценностей	44
Потребности в маске?	49
Трансформация стремлений	55
Гордиев узел социальных факторов	59
А кто же правит бал и каково место ее величества Политики?	66
Власть и собственность. Кто сильнее?	69
Эта многоликая четвертая группа	76
На пути к царству Духа	83
Как же целое прорастает в отдельном, частном и личном?	86
Эмоции и поведенческие стереотипы в свете культурологии	91
Формы общественного сознания: ристалище или оркестр?	98
Закон, власть и нравы	107
Нравы и экономика	112
Ценности, модели поведения, экономика и медицина	124
Экология в системе ценностей и приоритетов	129

Сколько стоит здоровье?	133
Этика, философия и медицина	135
Посеешь привычку, пожнешь ... судьбу?	141
Каков он, «здоровый образ жизни»?	144
Здоровье общества, тела и дух	146
Духовность, безопасность и... экономика	149
Образование и воспитание – душа духовности?	155
О проблеме определения духовности	164
Архетипы и духовные ориентиры в контексте диалога культур	173
Отечественное образование под ветрами глобализма	182
В продолжение темы: Мы и проблемы мирового образования	191
О проблемах стратегии гуманизации современного образования	195
А каково же место и какова суть науки в нашем мире? ...	204
Что такое «знание» в «массовом» обществе?	206
Человек в информационном мире	209

Предварительные замечания.

Предлагаемая книга – своего рода экспромт, попытка курсивом обозначить целый ряд взаимосплетенных и при этом сложнейших проблем. Попытка, естественно, во многих отношениях поверхностная и далеко не исчерпывающая сути. Да такая задача и не ставилась. Здесь перед читателем лишь абрис ряда поворотов многогранной темы, рассматриваемой глазами культуролога. Что-то отмечено только пунктиром, на чем-то мы попытались остановиться несколько дольше, но в целом главное – это обогащение собственной мысли читателя, подталкивание тех, кто возьмет в руки книгу, к собственным со-размышлениям и выводам. Если предлагаемая Вам книга побудит Вас к дальнейшим собственным поискам в обозначенных направлениях, значит главная цель книги достигнута.

Предисловие.

Затрагивая культурологические аспекты социально-экономического развития, мы соприкасаемся с одной из самых сложных и актуальных тем, нуждающихся не только во всестороннем анализе, но и в постоянном переосмыслении целого ряда проблем в связи с меняющимся историческим опытом человечества, а также потому, что ход времени ставит перед представителями отдельных социумов и человечеством в целом задачи, обусловленные самим этим ходом и теми ситуациями, с которыми сталкиваются индивиды, социальные группы, слои и определенные социумы.

Но что означает попытка рассмотрения культурологических аспектов социально-экономического развития? – Она означает рассмотрение этих аспектов с использованием достижений и проблем современной культурологии и непосредственно связанных с нею таких сфер исследования, как философия, социология, религиоведение, философия и история права эстетика, этика, искусствознание. Таким образом, перед нами встают задачи комплексного рассмотрения проблемы с учетом, как исторического опыта человечества, так и современных реалий и тех катаклизмов, которые человечество пережило на протяжении прошлого столетия, включая мировые войны, революции и распад империй, включая и гибель Советского Союза и всего социалистического лагеря с соответствующими им системами ценностей и социально-экономических отношений. Вполне понятно, что эти изменения привели и к колоссальной по своим масштабам смене ориентиров и теоретических основ в области социально-гуманитарного знания. От марксизма в его окостеневшей, догматизированной форме на огромных постсоветских пространствах многие «властители умов» и ведущих СМИ стали усиленно открещиваться. Кое-кто даже занялся оплевыванием марксизма либо высокомерно отмахиваться от него, как от случайно пережившей свое время осенней мухи. К примеру, из уст одного из известнейших советских поэтов, чье имя гремело на стадионах (А.Вознесенского), можно было услышать слова о «марксистской фене». Однако, при всем при том, что марксизм, включая и так называемую «политическую экономию», так и не стал «единственно верным учением», предлагавшим ключики к решению всех заковыристых проблем человечества, он, а именно «советский марксизм» обладал одним несомненным

достоинством, которое, увы, при чрезмерном нажиме, переходило и в, ощущаемую многими мыслящими интеллигентами, слабость. Этим достоинством, и этой слабостью одновременно была системность советского марксизма, требовавшего рассматривать общество, как единое целое, функционирование и развитие которого подчиняется непреложным, то есть не изменяющихся «по щучьему велению и моему хотению», законов.

Не принимая огульного отбрасывания марксизма, мы, тем не менее, хотели бы в своей работе очертить, пусть пока абрисно, поиски новых подходов к самому пониманию системности, подходов, основанных на учете более широкого, хотя и не упоминающегося здесь напрямую, но значимого спектра социально-экономических идей и воззрений. Предваряя собственную, естественно, далеко не всеохватную, а лишь намечающую некие вехи, работу, хотелось бы обратить внимание на те аспекты марксистского видения системности социально-экономического развития, которые, на взгляд авторов, нуждаются в определенном переосмыслении, в том переосмыслении, которое сопряжено с культурологическими векторами исследования жизнедеятельности социумов.

Вполне понятно, что марксистскими трудами исследования экономических факторов в социо-культурной жизни человеческих сообществ отнюдь не ограничиваются, и более масштабная работа будущего будет нуждаться и в основательном рассмотрении целого спектра экономических идей и теорий. Но в контексте данной работы марксизм для нас важен, как образец такого рода теорий, причем образец, оказавший колоссальное влияние и на движение человеческой мысли, и на социально-политические движения последних двух столетий.

Итак, первая группа проблем, очерчиваемый в нашей работе – это проблемы диалектической взаимосвязи различных сторон и элементов материальной и духовной культуры, которые в силу ограниченности книги мы в целом рассматриваем вне исторического контекста, то есть развернутого анализа развития собственно экономических учений. Подобный анализ, подобное рассмотрение читатель может найти в исследованиях и учебниках, касающихся непосредственно истории экономических учений. Для нас же здесь центральной задачей оказывается задача своего рода структурно-функционального анализа социума, а также групп социумов в их борьбе и взаимодействии, как относительно целостных систем и подсистем, рассматриваемых в свете культурологии.

Вторая, планируемая часть книги может быть посвящена уже историческому рассмотрению взаимосвязи и взаимовлияния различных составляющих человеческой культуры, а точнее культур. Такому рассмотрению, при котором невозможно обойти и устоявшиеся взгляды на человеческую историю, как на историю первобытного общества, классового (рабовладельческого, а затем феодального, а при иных подходах – традиционного, капиталистического в его понимании, сложившемся к 19-му веку, и современного, именуемого капиталистическим, достигшим стадии империализма, информационным и др.) При этом именно современному обществу уделяется особое внимание. Ведь сегодня мы сталкиваемся с такими хитросплетениями проблем, с таким переплетением и такими сплавами различных элементов культуры, с такими возможностями информационных технологий и такими проявлениями глобализации, которых человечество не знало, да и не могло знать не только в минувшие столетия, но и за считанные десятилетия до наших дней.

1. Проблема диалектической взаимосвязи материальной и духовной культуры.

Обозначенная в названии раздела проблема на протяжении человеческой истории рассматривалась многократно и с разных сторон. Но, поскольку перед нами задача рассмотрения именно взаимодействия экономических и примыкающих к ним факторов социального развития, то постольку, как уже отмечалось в «Предисловии», мы начнем с марксизма, причем с марксизма в его наиболее знакомой недавним советским читателям форме.

Как убежденно писал трубадур Революции Владимир Маяковский, «Маркс открыл истории законы. Пролетариат поставил у руля». Так какие же законы открыл Маркс? Не вдаваясь в детали, сами по себе значимые, но вторичные для нашего рассмотрения, вспомним то, что именно К.Маркс и Ф.Энгельс были среди тех, кто акцентировал внимание на экономических факторах развития общества. Для них эти факторы стали той точкой опоры и теми рычагами, которые, по их глубокому убеждению, позволяли перевернуть мир социально-философских представлений о человеке и обществе и тем самым позволяли бы перейти от объяснения этого мира к его изменению.

Сама по себе идея целенаправленного изменения мира, которая в советское время обычно преподносилась, как краеугольный камень марксизма, не нова. И к тому же она была сформулирована в «Тезисах о Фейербахе» еще достаточно молодым Марксом, так что ее можно было бы отнести и к проявлению юношеского максимализма. С исторической же точки зрения мы можем встретить обилие примеров целенаправленного изменения сложившегося к тому или иному времени, в том или ином регионе, стране, порядка вещей. Так, египетский фараон Эхнатон еще почти три с половиной тысячи лет назад не просто сформулировал, но и попытался провести кардинальную религиозную реформу, которая закрепила бы в Древнем Египте монотеизм. К изменению мира стремился и Александр Македонский с жизнедеятельностью которого оказалось связано становление эллинистической культуры. Задачи изменения внутреннего и, соответственно, внешнего мира человека выделялись и теми, кто стоял у истоков тех религий, которым волею истории суждено было стать мировыми. Даже на православных иконках можно видеть Христа, возглашающего: «Заповедь новую. Аз даю вам». А сама Нагорная проповедь содержит целый ряд постулатов, провозглашаемых, как принципиально новые и для миллионов людей в действительности являющихся таковыми. К серьезнейшим, причем направленным преобразованиям привела и деятельность Мухаммеда. Своим кодексом, а не только сражениями и войнами стал известен чтимый и поныне французами Наполеон И даже такие завоеватели, как Чингиз-хан и Тимур, которые, вроде бы не ставили, четко сформулированных теоретических задач, колоссально меняли мир, вплоть до утверждения и таких существенных составляющих этих изменений, как «Ясса» Чингиза или «Уложение» Тимура.

Но, если сопоставить Маркса со всеми упомянутыми, то именно он и Энгельс поставили во главу угла экономическую составляющую жизнедеятельности общества и потому особенно интересны и значимы для экономистов. Вспомним вместе ряд тех положений, который отнесены к основам марксистского понимания общества и того, что получило название исторического материализма. Это положение об определяющей роли экономики в социальной жизни и введение в философский язык таких понятий, как способ производства, общественно-историческая формация, базис и надстройка, ...

Так, в «Восемнадцатом брюмера Луи Бонапарта», работе написанной в конце 1851 – начале 1852 года (декабрь 1851 – март

БОНДАРЕНКО
Юрий Яковлевич

Профессор КГУ им. А.Байтурсынова,
автор более 340 научных, научно-
популярных и научно-методических работ

БОНДАРЕНКО
Ольга Юрьевна

Кандидат культурологии, преподаватель
Московского университета Дружбы Народов, автор
монографии и ряда статей по проблемам культуры

общественности и того, что мы называем рынком, могут дать должные результаты и способствовать движению к намеченным целям в очень сложной, противоречивой геополитической ситуации в современном мире.

Литература.

1. Брэдбери. Рэй. Избранные сочинения в трех томах. Том первый. – М.: Олимп, 1992.
2. Чистяков Д.И. Информационное общество и масс-медиа в коммуникативном пространстве постсовременности. – Вестник российского университета Дружбы народов. Серия «Философия». – 2013, №2.
3. Интервью с деканом философского факультета МГУ В.В.Мироновым. – Вопросы философии, №1, 2014.
4. Сорокин Питирим. – М.: Политиздат, 1992.
5. Запесоцкий А.С. Российский капитализм в контексте глобального спора социалистической и либеральной идеологий. – Век глобализации. Исследования современных глобальных процессов. – 2012, №2.